

АНДРЕЙ
ГЕЛАСИМОВ

ЖАЖИДА

ГОРОДЕЦ
ФЛЮИД

АНДРЕЙ ГЕЛАСИМОВ

ЖАЖДА

ГОРОДЕЦ

ФЛЮИД

Москва • 2020

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г 31

Геласимов А.

Г 31 Жажда: авторский сборник. — М.: ИД «Городец-Флюид», 2020. — 336 с.

В авторский сборник вошли повести «Фокс Малдер похож на свинью», «Жажда», избранные рассказы. После показа фильма «Ке-ды», снятого по рассказу Андрея Геласимова «Paradise Found», Сергей Соловьев, режиссер этой кинокартины, охарактеризовал произведение таким образом: «Прекрасное может быть лишено сладкого». Эти слова исчерпывающе описывают все книги Андрея Геласимова.

ISBN 978-5-907220-20-1

© Геласимов А., 2020
© ИД «Городец-Флюид», 2020

НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ

14 марта 1995 года. 16 часов 05 минут (время московское).

Сегодня проснулся оттого, что за стеной играли на фортепиано. Там живет старушка, которая дает уроки. Играли дерьмово, но мне понравилось. Решил научиться. Завтра начну. Теннисом заниматься больше не буду.

15 марта 1995 года.

И плаванием заниматься не буду. Надоело. Все равно пацаны ходят только для того, чтобы за девчонками подглядывать. В женской душевой есть специальная дырка.

Ходил к старухе насчет фортепиано. Согласилась. Деньги, сказала, — вперед. Она раньше была директором музыкальной школы. Потом то ли выгнали, то ли сама ушла. Рок-н-ролл играть не умеет. В квартире воняет дерьмом. Книжек много.

Посмотрим.

17 марта 1995 года.

Как меня все достали. В школе одни дебилы. Что учителя, что однокласснички. Гидроцефалы. Фракийские племена. Буйный расцвет дебилизма. Семенов лезет со своей дружбой. Может, попросить, чтобы меня перевели в обычную школу?

18 марта 1995 года.

Отец не дает денег на музыкальную старуху. Говорит, что я ничего не довожу до конца. Жмот несчастный. Говорит, что тренер по теннису стоил ему целое состояние. А может, я будущий Рихтер? Старухе надо-то на гречневую крупу. Жмот. Но он говорит — дело принципа. Сначала надо разобраться в себе.

Было бы в чем разбираться.

А ты сам в себе разобрался? — хотел я его спросить. Но не спросил. Побоялся, наверное.

19 марта 1995 года.

Опять не дали уснуть всю ночь. Ругались. Сначала у себя в спальне, потом в столовой. Мама кричала как сумасшедшая. Может, они думают, что я глухой?

20 марта 1995 года.

Старуха дала какой-то древний черно-белый фильм. Сказала, что я должен посмотреть. Без денег учить отказывается.

В школе полный мрак.

«Да будет свет, сказал монтер

И яйца фосфором натер».

Яйца, разумеется, были куриные. Тихо лежали в углу и светились во мраке системы просвещения.

Учителей надо разгонять палкой. Пусть работают на огородах. Достали.

23 марта 1995 года.

Интересно, сколько стоит хороший автомат? Мне бы в нашей школе он пригодился. Ненавижу девчонок. Тупые дуры. Распустят волосы и сидят. Каким надо быть дураком, чтобы в них влюбиться? Воображают фиг знает что.

Дома тоже автомат бы не помешал. Опять орали всю ночь. Они что, плохо слышат друг друга?

24 марта 1995 года.

В школу приходил тренер по теннису. Сказал, что я, конечно, могу не ходить, но денег он не вернет. Козел. Я спросил, не научит ли он меня играть на пианино.

Берешь автомат и стреляешь ему в лоб. Одиноким выстрелом.

25 марта 1995 года.

Антон Стрельников сказал, что влюбился в новую училку по истории. Лучше бы он крысиного яду наелся. Такая же тупая, как все.

Переводишь автомат на стрельбу очередями и начинаешь их всех поливать. Привет вам от Папы Карло.

25 марта — вечер.

Прикол. Снова приходил Семенов. Уговорил меня выйти во двор. Предложил закурить, но я отказался. Сказал, что теннисом занимаюсь. Он начал спрашивать, где и когда. Я сказал, что ему денег не хватит. Тогда он уронил свою сигарету, а я взял и поднял. Он подошел очень близко и поцеловал меня в щеку. Я не знал, что мне делать. Постоял, а потом треснул его по морде. Он упал и заплакал. Я сказал, что я его убью. У меня есть автомат. Не знаю, почему так сказал. Просто сказал и все. Достал он меня. Тогда он сказал, чтобы я не пересаживался от него в школе. Сидел с ним, как раньше, за одной партой. А он мне за это денег даст. Я спросил его — сколько, и он сказал — пятьдесят. У него откуда-то взялись пятьдесят баксов. И я сказал — покажи. У него правда были пятьдесят баксов. Я их взял и снова треснул его по морде. У него пошла кровь, и он сказал, что я все равно теперь с ним сидеть буду. Я врезал ему еще раз.

26 марта 1995 года.

Старуха взяла деньги Семенова и сказала, что ее зовут Октябрина Михайловна. Ну и имечко. В квартире воняет кошачьим дерьмом. Как она это терпит? Спросила — посмотрел ли я ее фильм.

А я даже не помню, куда засунул кассету. Не дай бог, мама ее куда-нибудь зашвырнула. Она вчера много всего об стенку расколошматила. Может быть, ей купить автомат?

28 марта 1995 года.

Достали меня все. И этот дневник меня тоже достал. А не пойдешь ли ты в жопу, дневник? А?

30 марта 1995 года.

Нашел кассету Октябрины Михайловны. Валялась под креслом у меня в комнате. Вроде бы целая. Неужели придется ее смотреть?

1 апреля 1995 года.

Сказал родителям, что меня выгоняют из школы. Они позабыли, что не разговаривают друг с другом почти неделю и тут же начали между собой орать. Потом, когда успокоились, папа спросил — за что. Я сказал — за гомосексуализм. Он повернулся и врезал мне в ухо. Изо всех сил. Наверное, на маму так разозлился. Она опять закричала, а я сказал — дураки, сегодня первое апреля, ха-ха-ха.

2 апреля 1995 года.

Водил на улицу котов Октябрины Михайловны. Ей самой трудно. Они рвутся в разные стороны как

сумасшедшие. Мяукают, кошек зовут. Я думал — у них это только в марте бывает. Пять сумасшедших котов на поводочках — и я. Соседние пацаны во дворе ржали как лошади.

Ухо еще болит.

Октябрина Михайловна опять спросила про фильм. Его наверняка снимали в эпоху немого кино. Все-таки придется смотреть. Жалко ее обманывать.

3 апреля 1995 года — почти ночь.

Пацаны во дворе помогли мне поймать котов. Я запутался в поводках, упал, и они разбежались. Один залез на дерево. Двое сидели на гараже и орали. Остальные носились по всему двору. Пацаны спросили меня — чьи это кошки, а потом помогли их поймать. Они сказали, что Октябрина Михайловна классная старуха. Она раньше давала им деньги, чтобы они не охотились на бродячих котов. А потом просто давала им деньги. Даже когда они перестали охотиться. На мороженое — вообще на всякую ерунду. Когда еще спускалась во двор. Но теперь давно уже не выходит. Пацаны спросили — как она там, и я ответил, что все нормально. Только в квартире немного воняет. И тогда они мне сказали, что если хочу, то я могу поиграть с ними в баскетбол.

Вечером в комнату приходил отец. Сидел, молчал. Потом спросил про уроки. Они опять с мамой не разговаривают.

Может, он хотел извиниться?

4 апреля 1995 года.

Вот это да! Просто нет слов. Я кассету наконец посмотрел. Называется «Римские каникулы». Надо переписать себе обязательно.

5 апреля 1995 года.

Октябрина Михайловна говорит, что актрису зовут Одри Хепберн. Она была знаменитой лет сорок назад. Я не понимаю — почему она вообще перестала быть знаменитой. Никогда не видел таких... даже не знаю как назвать... женщин? Нет, женщин таких не бывает. У нас в классе учатся женщины.

Одри Хепберн — красивое имя. Она совсем другая. Не такая, как у нас в классе. Я не понимаю, в чем дело.

6 апреля 1995 года.

Снова смотрел «Каникулы». Невероятно. Откуда она взялась? Таких не бывает.

Сегодня играл с пацанами во дворе в баскетбол. Высокий Андрей толкнул меня, и я свалился в большую лужу. Он подошел, извинился и помог мне встать. А потом сказал, что не хотел бить меня два года назад, когда все пацаны собрались, чтобы поймать меня возле подъезда. Они хотели сломать мой велосипед. Отец привез из Арабских Эмиратов. Андрей сказал, что не

хотел бить. Просто все решили, а он подчинился. Я ему сказал, что не помню об этом.

Мне тогда зашивали бровь. Бровь и еще на локте два шрама.

А завтра идем играть против пацанов из другого двора. С нашими я уже со всеми здороваюсь за руку.

Отец приходил. Сказал, что я сам виноват в том, что случилось первого апреля. Не надо было так по-дурацки шутить. Я сказал ему — да, конечно.

7 апреля 1995 года.

Мама говорит, что я достал ее со своим черно-белым фильмом. Она не помнит Одри Хепберн. Она мне сказала — ты что, думаешь, я такая старая? Смотрел «Римские каникулы» в седьмой раз. Папа сказал, что он видел еще один фильм с Одри — «Завтрак у Тиффани». Потом посмотрел на меня и добавил, чтобы я не забивал себе голову ерундой.

А я забиваю. Смотрю на нее. Иногда останавливаю пленку и просто смотрю.

Откуда она взялась? Почему за сорок лет больше таких не было?

Одри.

9 апреля 1995 года.

Октябрина Михайловна показала мне песню «Moon River». Из фильма «Завтрак у Тиффани». Кассе-

ты у нее нет. Когда пела — несколько раз останавливалась. Отворачивалась к окну. Я тоже туда смотрел. Ничего там такого не было, за окном. Потом сказала, что они ровесницы. Она и Одри. Я чуть не свалился со стула. 1929 год. Лучше бы она этого не говорила. Еще сказала, что Одри Хепберн умерла два года назад в Швейцарии. В возрасте 63 лет.

Какая-то ерунда. Ей не может быть шестьдесят три года. Никому не может быть столько лет.

А Октябрина Михайловна сказала: «Значит, мне тоже пора. Все кончилось. Больше ничего не будет».

Потом мы сидели молча, и я не знал, как оттуда уйти.

12 апреля 1995 года.

Я рассказал Октябрине Михайловне про Семенова. Не про то, конечно, откуда у меня взялись для нее деньги, а так — вообще. В принципе про Семенова. Она дала мне книжку Оскара Уайльда. Про какой-то портрет. Завтра почитаю.

Через две недели у меня день рождения. Думаю позвать пацанов из двора. Интересно, что скажет папа?

Он приходил сегодня ночью. Я уже спал. Вошел и включил свет. Потом сказал: «Не прикидывайся. Я знаю, что ты не спишь».

Я посмотрел на часы — было двадцать минут четвертого. Еле глаза открыл. А он говорит: «Вот видишь».

И я подумал — а что это, интересно, я должен «вот видеть»?

Он сел к моему компьютеру и стал пить свой виски. Прямо из горлышка. Минут десять, наверное, так сидели. Он у компьютера — я на своей кровати. Я подумал — может, штаны надеть. А он говорит — с кем я хочу остаться, если они с мамой будут жить по отдельности? Я говорю — ни с кем, я хочу спать. А он говорит — у тебя могла быть совсем другая мама. Ее должны были звать Наташа. А я думаю — у меня маму зовут Лена. А он говорит — шлюха она. А я ему говорю — мою маму зовут Лена. Он посмотрел на меня и говорит — а ты уроки приготовил на завтра?

15 апреля 1995 года.

Вчера ходили с нашими пацанами драться в соседний двор. Те проиграли нам в баскетбол и не хотят отдавать деньги. Уговор был на двадцать баксов. Наши пацаны дней пять собирали свою двадцатку. Трясли по всему району шпану. Тех, у кого есть бабки. Раньше бы и меня трясли. Короче, высокий Андрей сказал — надо наказывать. Мне сломали ползуба. Теперь придется вставлять. Пацаны заглядывали мне в рот и хлопали по плечу. Андрей сказал — с боевым крещением.

В школе все по-прежнему. Полный отстой. Антон Стрельников влюбился в другую училку. Алгебра на этот раз. Придурок. Про Одри Хепберн он даже не слы-

шал. Хотел сперва дать ему фильм, но потом передумал. Пусть тащится от своих теток.

16 апреля 1995 года.

Семенов пришел в школу весь в синяках. У меня тоже верхняя губа еще не прошла. Опухла и висит, как большая слива. Нормально смотримся за одной партой. Антон говорит, что Семенова папаша отделал. Примерно догадываюсь, за что. Но Антон говорит, что он его постоянно колотит. С детского сада еще. Они вместе в один детский садик ходили. Говорит, что папаша бил Семенова прямо при воспитателях. Даже милиция приезжала. Но он откупился. Раздал бабки ментам и утащил маленького Семенова за воротник в машину. В машине, говорит Антон, еще ему добавил. А Семенов из машины визжал как поросенок. «Нам тогда было лет шесть, — сказал Антон. — Мы стояли вокруг джипа и старались заглянуть внутрь. Окна-то высоко. Слышно только, как он визжит, и посмотреть охота. А воспитательницы все ушли. Семеновский папаша им тоже тогда денег дал. Да и холодно было. Почти Новый год. Чего им на улице делать? Ну, да — на следующий день подарки давали — елка там, Дед Мороз».

17 апреля 1995 года.

Дома больше никто не орет. Они вообще не разговаривают друг с другом. Даже через меня. Мама два

раза не ночевала дома. Папа смотрел телевизор, а потом пел. Закрывался в ванной комнате и пел какие-то странные песни. В два часа ночи. Интересно, что подумали соседи?

Октябрина Михайловна говорит, что у детей проблемы с родителями оттого, что дети не успевают застать своих родителей в нормальном возрасте. Пока те еще не стали такими, как сейчас. В этом заключается драма. Так говорит Октябрина Михайловна. А раньше они были нормальные.

Она говорит, что помнит, как мой папа появился в нашем доме.

«Он был такой худой, веселый. И сразу видно, что из провинции».

Оказывается, у мамы уже был тогда парень, почти жених. Октябрина Михайловна не помнит его имени.

Сегодня специально ходил по улицам и смотрел — сколько женщин походит на Одри Хепберн.

Нисколько.

Промочил ноги и потерял ключи. Жалко брелок. Если свистишь, он отзывается. Посвистел во дворе немного — бесполезно. Где-то в другом месте, видимо, уронил.

18 апреля 1995 года.

Октябрина Михайловна вспомнила, как папа (только он тогда был еще не папа, а просто неизвест-

но кто) однажды пришел на день рождения к маме в костюме клоуна. Шел в нем прямо по улице, а потом показывал фокусы. В подъезде и во дворе. Все соседи вышли из своих квартир. Она говорит — было ужасно весело. Все смеялись и хлопали.

Дочитал книжку Оскара Уайльда. Круто. Может, позвать Семенова на день рождения?

Ходил свистеть на соседнюю улицу. Губа почти не болит, но из-за сломанного зуба свистеть как-то не так. Брелок не нашелся. Вместо него появились те пацаны, с которыми мы дрались на прошлой неделе.

Еле убежал.

19 апреля 1995 года.

Сегодня приходил милиционер. Оказывается, высокий Андрей сломал одному из тех пацанов ключицу. Теперь его родители подали в суд. Я видел, как Андрей тогда схватил обрезок трубы, но милиционеру ничего не сказал. Я там, говорю, вообще не был. А он смотрит на мое разбитое лицо и говорит — не был? Я говорю — нет.

Пацаны во дворе сказали мне — ты нормальный. Я не предатель.

Вчера приснилось, что это меня затащил в машину отец. Бьет изо всех сил, а я не могу от него увернуться. Только голову закрываю. Руки маленькие — никак от него не закрыться. Он такой большой, а у меня пальто

неудобное. С воротником. И руки в нем плохо поднимаются. Я уже забыл о нем, а теперь вдруг во сне увидел. Бабушка подарила, когда мне было пять лет. А в окно машины заглядывает Антон Стрельников. Но почему-то большой. И целуется с учительницей алгебры.

Потом приснилась Одри.

20 апреля 1995 года.

Я умею играть «Moon River» на пианино. Одним пальцем. Октябрина Михайловна смеется надо мной и говорит, что остальные девять мне не нужны. Со мной и так все ясно.

Посмотрим.

Папа сказал, что костюм клоуна ему одолжил один приятель из циркового училища. Он говорит, что у него не было денег на нормальный подарок тогда.

«Какие подарки? Вообще не было денег. Пришлось корчить из себя дурака. Чуть от стыда не умер. А ты откуда узнал?»

Я говорю — от Октябрины Михайловны. А он говорит — ты где для нее деньги нашел? Я говорю — секрет фирмы.

Мама опять не ночевала дома.

21 апреля 1995 года.

Семенов сказал, что знает настоящее имя Одри. А я ему говорю — я думал, что Одри — настоящее. А он

говорит — ни фиги. Ее звали Эдда Кэтлин ван-Хеемстра Хепберн-Рустон. Я ему говорю — напиши. Он написал. Я говорю — а ты-то откуда знаешь? Он говорит — я в детстве любил прикольные имена запоминать. Первого монгольского космонавта звали Жугдэрдемидийн Гуррагча. Я говорю — врешь. А второго? Он говорит — второго не было. Можешь проверить. А первого звали Гуррагча. Сам посмотри на Интернете. Там и про Одри Хепберн до фиги всего есть. Я говорю — например? Он говорит — ну, она дочь голландской баронессы и английского банкира. Снималась в Голливуде в пятидесятых годах. А до этого — в Англии. Я говорю — а ты зачем про нее смотрел?

Он молчит и ничего мне не отвечает. Я ему снова говорю. И он тогда пальцем показывает на мою тетрадь. Там четыре раза на одной странице написано: «Одри Хепберн».

24 апреля 1995 года.

Снова рассказал Октябрине Михайловне про Семенова. Она сказала — все дело в том, что мы все в итоге должны умереть. Это и есть самое главное. Мы умрем. А если это понял, то уже не важно — голубой твой друг или не голубой. Просто его становится жалко. Независимо от цвета. И себя жалко. И родителей. Вообще всех. А все остальное — неважно. Утрясется само собой. Главное, что пока живы. Она говорит, а

сама на меня смотрит, и потом спрашивает — ты понял? Я говорю — понял. Только Семенов мне как бы не друг. А она говорит — это тоже неважно. Вы оба умрете. Я думаю — спасибо, конечно. Но так-то она права. Она говорит — потрогай свою коленку. Я потрогал. Она говорит — что чувствуешь? Я говорю — коленка. Она говорит — там кость. У тебя внутри твой скелет. Настоящий скелет, понимаешь? Как в ваших дурацких фильмах. Как на кладбище. Он твой. Это твой личный скелет. Когда-нибудь он обнажится. Никто не может этого изменить. Надо жалеть друг друга, пока он внутри. Ты понимаешь? Я говорю — чего непонятного? Скелет внутри, значит, все нормально. Она улыбается и говорит — молодец. А вообще умирать не страшно. Как будто вернулся домой. Как в детстве. Ты в детстве любил куда-нибудь ездить? Я говорю — к бабушке. Она в деревне живет. Она говорит — ну вот, значит, как к бабушке. Ты не бойся. Я говорю — я не боюсь. Она говорит — умирать не страшно.

2 мая 1995 года.

Высокого Андрея арестовали. Не за ключицу. За нее, видимо, будет отдельный срок. Все получилось из-за Семенова. Семенов у меня на дне рождения без конца рассказывал всякую чепуху про черных рэперов и хип-хоп. А пацаны из двора слушали его с раскрытыми ртами. Папа мне даже потом сказал — он что, из

музыкальной тусовки? Я объяснил ему насчет Интернета. Но пацаны про Интернет не в курсе. Только в общих чертах. Они не знали, что Семенов меня заранее спросил — кто будет на дне рождения. Высокий Андрей мне на кухне сказал — классный парень. Он что, типа из Америки приехал? А я говорю — просто читает много. Интересуется. Короче, они ушли вместе с Андреем и потом, видимо, где-то напились. Я не знаю, как у них там все получилось, но к утру джип семеновского папаши сгорел в гараже. Плюс еще две машины какого-то депутата. Он их от проверки там прятал. В Думе теперь шерстят за лишние тачки. Папаша бил Семенова ножкой от стула. Сломал ему несколько ребер и кисть левой руки. Наверное, Семенов этой рукой закрывался. Но от милиции откупил. Арестовали одного Андрея. Пацаны во дворе ходят груженные. В баскетбол перестали играть. Со мной не разговаривают.

11 мая 1995 года.

Приходила мама. Сказала — можно поговорить? Я сказал — можно. Она говорит — ты какой-то странный в последнее время. У тебя все в порядке? Я говорю — это я странный? Она говорит — не хаами. И смотрит на меня. Так, наверное, минут пять молчали. А потом говорит — я, может, уеду скоро. Я говорю — а. Она говорит — может, завтра. Я снова говорю — а. Она говорит — я не могу тебя взять с собой, ты ведь пони-

маешь? Я говорю — понятно. А она говорит — чего ты заладил со своим «понятно»? А я говорю — я не заладил, я только один раз сказал. Сказал и сам смотрю на нее. А она на меня смотрит. И потом заплакала. Я говорю — а куда? Она говорит — в Швейцарию. Я говорю — там Одри Хепберн жила. Она говорит — это из твоего кино? Я говорю — да. Она смотрит на меня и говорит — красивая. Я молчу. А она говорит — у тебя девочка есть? Я говорю — а у тебя когда самолет? Она говорит — ну и ладно. Потом еще молчали минут пять. В конце она говорит — ты будешь обо мне помнить? Я говорю — наверное. На память пока не жалеюсь. Тогда она встала и ушла. Больше уже не плакала.

14 мая 1995 года.

Октябрина Михайловна умерла. Вчера вечером. Больше не буду писать.

ЖАЖДА

Вся водка в холодильник не поместилась. Сначала пробовал ее ставить, потом укладывал одну на одну. Бутылки лежали внутри, как прозрачные рыбы. Затаились и перестали позвякивать. Но штук десять все еще оставалось. Давно надо было сказать матери, чтобы забрала этот холодильник себе. Издевательство над мной и над соседским мальчишкой. Каждый раз плачет за стенкой, когда этот урод ночью врывается на полную мощь. И водка моя никогда в него вся не входит. Маленький, блин.

Гад.

Поэтому пришлось ставить ее на шкаф. И на окно. И на пол. В общем, все как обычно. Одну положил в ванную комнату — в бак с грязным бельем. Подумал — пусть лежит там. На всякий случай.

Когда с водкой более-менее разобрался, кто-то начал звонить в дверь.

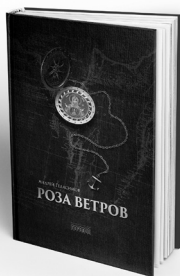
СОДЕРЖАНИЕ

Нежный возраст	3
Жажда.	21
Бумажный тигр	139
Семейный случай	158
Чужая бабушка.	171
Жанна.	203
Paradise Found	233
Фокс Малдер похож на свинью	253

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ИД «ГОРОДЕЦ-ФЛЮИД»

А. Геласимов

«Роза ветров». Роман

«История в некотором смысле есть священная книга народов; главная, необходимая, зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил, завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего», — писал в предисловии к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин.

В своем новом романе «Роза ветров» известный российский писатель Андрей Геласимов, лауреат премии «Национальный бестселлер» и многих других, обращается к героическим страницам этой «священной книги народов», дабы, вдохнув в них жизнь, перекинуть мостик к дню сегодняшнему, аналогий с которым трудно не заметить.

Действие романа разворачивается в середине XIX века. А игроки на геополитической арене Истории все те же: Британия, США, Россия, Китай... И все те же глобальные интересы мирового бизнес-сообщества.

Интернет-магазин gorodets.ru

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ИД «ГОРОДЕЦ-ФЛЮИД»

А. Геласимов

«Степные боги». Роман

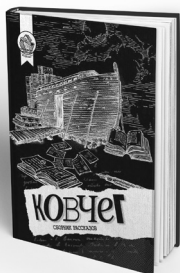
Лето 1945 года. Петька растет изгоем и безотцовщиной в глухой деревне на границе с Китаем. Он встречает воинские эшелоны, прячется от врагов, ищет по оврагам Гитлера и находит пленного японского врача. Забайкалье готовится к наступлению на Квантунскую армию. Валерка, единственный Петькин друг, медленно умирает от неизвестной болезни, поэтому Петьке и Хиротаро приходится рассчитывать только на помощь степных богов.

Интернет-магазин gorodets.ru

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ИД «ГОРОДЕЦ-ФЛЮИД»

Составитель серии Андрей Геласимов

«Ковчег». Сборник рассказов

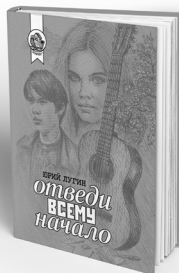
Произведения, представленные в сборнике «Ковчег», трогают до самой глубины души, показывая нам нас самих, но под иным углом, с другой точки зрения. Обычные истории, рассказанные необычными людьми. Истории о любви, привязанности, ответственности и о сложности выбора, его последствиях. Истории, живущие в каждом из нас. Голоса, собранные не случайно, говорящие совершенно по-разному, но об одном. Голоса, звучащие в унисон. Голоса, заставляющие смеяться и плакать. Они буквально кричат со страниц о том, что не все еще потеряно, что никогда не поздно стать настоящим и искренним человеком. Поиск правильных идеалов, надежда на лучшее, вера в незыблемые истины — таковы жизненные ориентиры героев первого сборника серии «Ковчег».

Интернет-магазин gorodets.ru

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ИД «ГОРОДЕЦ-ФЛЮИД»

Юрий Лугин

«Отведи всему начало». Роман

«Отведи всему начало» — роман о первой любви, взрослении и воспитании чувств. О дружбе, ответственности и становлении личности. О герое, который сумел сделать правильный выбор в трех ключевых моментах достаточно сложных жизненных ситуаций, что определило всю его дальнейшую жизнь.

Время действия: начало 2000-х. Место действия: рабочий городок в Свердловской области и Санкт-Петербург.

Интернет-магазин gorodets.ru

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ИД «ГОРОДЕЦ-ФЛЮИД»

Альбина Гумерова

«Дамдых». Сборник

«Женщина чувствует, мужчина думает. Шея управляет головой. У женщины прекрасное, но не ведущее место в мире, потому что мир мужской. Так было, есть и, надеюсь, будет. В мире, где правят женщины, я жить не хотела бы», — говорит Альбина Гумерова.

«Дамдых» — книга о женщинах, о том, как они любят, ненавидят, радуются, страдают, ошибаются, не знают, что делать дальше.

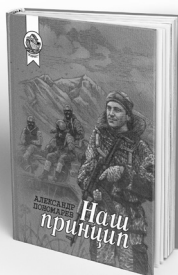
Кто является лирической героиней Альбины Гумеровой? Скромная, нежная, покорная, сильная духом, такая, до которой нам далеко. Героини ее рассказов и повестей не идеальные, но в них есть какая-то чистота и искренность. У них можно многому научиться. Возможно, и вы захотите, чтобы рядом с вами была такая подруга или сестра.

Интернет-магазин gorodets.ru

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ИД «ГОРОДЕЦ-ФЛЮИД»

Александр Пономарев

«Наш принцип». Сборник

Сергей служит в Липецком ОМОНе. Наряду с другими подразделениями он отправляется в служебную командировку, в место ведения боевых действий — Чеченскую Республику. Вынося порой невозможное и теряя боевых товарищей, Сергей не лишается веры в незыблемые истины. Веры в свой принцип.

Книга Александра Пономарева «Наш принцип» — не о войне, она — о человеке, который оказался там, где горит земля. О человеке, который навсегда останется человеком, несмотря ни на что. Настоящие, честные истории о солдатском и офицерском быте того времени. Эти истории заставляют смеяться и плакать, порой одновременно, проживать каждую служебную командировку, словно ты сам оказался там. Будто это ты едешь на броне БТРа или в кабине «Урала». Ты держишь круговую оборону.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

Андрей Геласимов

ЖАЖДА

Редактор *Б. Геласимов*

Компьютерная верстка *Е. Климентьева*

Корректор *Б. Геласимов*

Подписано в печать 29.09.2020. Формат 84 x 108/32

Печать офсетная. Печ. л. 10,5.

Тираж 5000 экз. Заказ

ООО «ИД „Городец-Флюид“»

105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 4 А

www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru,

тел.: +7 (985) 8000 366

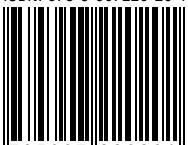
Интернет-магазин: gorodets.ru

Андрей Геласимов родился в 1965 году в Иркутске. Окончил Якутский государственный университет, выпускник режиссерского факультета ГИТИСа. Автор книг «Жажда», «Год обмана», «Рахиль», «Степные боги», «Холод», «Роза ветров». Лауреат премии «Национальный бестселлер» и других литературных наград как в России, так и за рубежом. Переведен на английский, французский, немецкий, испанский, итальянский и другие языки.

В авторский сборник вошли повести «Фокс Малдер похож на свинью», «Жажда», избранные рассказы. После показа фильма «Ке-ды», снятого по рассказу Андрея Геласимова «Paradise Found», Сергей Соловьев, режиссер этой кинокартины, охарактеризовал произведение таким образом: «Прекрасное может быть лишено сладости». Эти слова исчерпывающе описывают все книги Андрея Геласимова.

ISBN: 978-5-907220-20-1

9 785907 220201